

Часть 8. Глава 3: Прославленный даос

Если бы другие в Усадьбе Меча Ло услышали мысли в уме Ло Сымина, они стали бы более религиозными, чем раньше, благодаря каждому божеству под небесами, чтобы наконец узнать красоту романтики.

К несчастью для всей Усадьбы Меча Ло и, к счастью для Ло Сымина, Ао Сюэ занималась анализом: «Судя по рукам, она - мечница. Интересно, какой стиль она тренирует? Это определённо заинтересовало меня. Я должна сразиться с ней в день, когда она придёт в себя - возможно, на следующий день.»

«Молодой Мастер, врачи прибыли», - сообщил генеральный директор извне.

«Приведите их», заикался Ло Сымин, озадаченный тем, почему он заикался. Он оценил: «Если её меридианы не откроются, она будет искалечена. Если она не сможет излечиться от внутренних травм в ближайшие месяцы, она этого не сделает никогда.»

Оценки Ло Сымина не заслуживают доверия, так как он в первую очередь изучал, как бороться с наружными ранами, нанесёнными лезвиями, а не с внутренними травмами. По этой причине он послал людей за лучшими врачами в городе Цаньху. Он полагал, что, если он не сможет вылечить Шэнь Ижэнь своим Истинным Ци, несомненно, лекарства могли бы помочь. Поэтому он был рад слышать, что пришли «врачи», а не просто «врач».

Когда четыре врача пришли, Ло Сымин не мог отвести глаз от врача в возрасте восьмидесяти лет, одетого как учёный - доктора Ло, возможно, лучшего врача в Усадьбе Меча Ло.

Врач Ло был членом ветви семьи, который родился во время поколения деда Ло Сымина. Ло Сымин часто называл его Старшим Врачом, что было проявлением близости. Эти двое были знакомы с его детства, поскольку врач Ло всегда работал в усадьбе клана, а также помогал ему различными способами улучшить его физическое и психическое здоровье. Врач Ло не жалел усилий, готовя пищевые добавки для Ло Сымина, даже контролировал пищу четвёртого молодого мастера, чтобы обеспечить ему наилучшее питание. Больной человек не может тренироваться. Соответственно, было бы справедливо утверждать, что врач Ло приложил руку к достижениям Ло Сымина.

Будучи членом ветви семьи, врач Ло не изучал кузнечную технику клана, сосредоточившись на изучении медицины и боевых искусств клана Ло. Из-за его репутации в области медицины он однажды работал имперским врачом, пока его племянник Ло Мин не попросил его вернуться в клан в обмен на хорошую зарплату. Когда он заработал свой опыт в области медицины путем лечения многих заболеваний и восстановления здоровья пациентов, они называли его «Хуэй Чунь», что означает «восстановить молодость», благодаря опыту, связанному с молодёжью. Со временем имя пристало к нему, и практически никто не называл его настоящим именем.

Ло Сымин был особенно рад, что врач Ло был среди врачей, которые пришли по той причине, что знание медицины и боевых искусств означало, что он был лучше подготовлен к работе в условиях боевых искусств или боёв, чем врач без боевых искусств.

Позади врача Ло был врач Чжан, авторитетный врач в городе Цаньху, хотя и не такой похвальный, как врач Ло. Врач, стоящий за врачом Чжаном, был на ступеньку ниже его и особо не вселял надежду.

«Старший врач, я рад, что вы смогли прийти сюда так поздно ночью. Я собирался встретиться с вами завтра», - сказал Ло Сымин.

«В этом нет ничего страшного, молодой мастер. Даже если я сплю, я проснусь, чтобы служить вам, не говоря уже о спасении жизни.»

«Небесный Улян!»

Увидев даоса, который крикнул «Небесный Улян» в большой даосской мантии, держащего стопку жёлтых талисманов слева, полупустую бутылку справа и меч из красного дерева на своей спине, Ло Сымин почти выпалил: «Кто нанял даоса ловца призраков?»

Нахмурившись, даос передал свои талисманы в правую руку и взмахнул венчиком левой рукой, стряхивая чайник со стола. Затем он покачал головой и пожаловался: «Да простят вам ваши грехи.»

Я думал, что позвал врачей, а не вандала-ловца призраков?

Ао Сюэ была близка к тому, чтобы положить меч на шею даоса, когда он сбросил чайник со стола, если бы Ло Сымин не сдержал её.

Предполагая, что даосом среднего возраста был человек, который действительно нашёл правду о мире, основываясь на его внешности и поведении, Ло Сымин вежливо спросил: «В-вы...»

«Небесный Улян!» ответил даос, говоря "Небесный" с дополнительным акцентом. «Я давно отказался от своего титула даоса. Верные последователи называют меня Преподобный Ча.»

«П-Преподобный Чжа?! повторил Ло Сымин, услышав "Чжа", а не "Ча".

Преподобный Ча радостно погладил свою бороду: «Ты многообещающий молодой человек.»

«Могу я спросить, из какого вы даосского храма? У меня есть друзья в храме Трёх Звёзд Тайху и в Храме Фиолетовой Пустоты. Могу я спросить, какое у вас звание?»

«Я не из Трёх Звёзды или Храм Фиолетовой Пустоты.»

«Вы случайно не из храма Тайи или из Храма Тигра Дракона?»

Преподобный Ча покачал головой.

«Чжэни Дао? Секта Удан? Секта Цинчэн? Секта Кунтун?»

Преподобный Ча улыбнулся.

Почёсывая голову, Ло Сымин предположил: «Я действительно знаю ещё десятки храмов, но присутствующий уважаемый гость может... объяснить. Не могли бы вы просветить нас, даос?»

«Я из секты Цюаньчжэнь.»

С облегчением Ло Сымин приветливо улыбнулся и спросил: «Я имел честь встречаться с Патриархом Фэном в прошлом. Как к вам обращаться?»

«Это длинная история. Возможно, «Великий Мастер» не будет слишком невежливым.»

Все из секты Цюаньчжэнь называют его "великий мастер"? У него всё в порядке?!

Врач Ло не мог удержаться и задал вопрос: «Можно ли спросить, как зовут вашего учителя?»

«Ха-ха, он родом из Нинхая в Шаньдуне. Его фамилия - Чжоу, а зовут его Ботун.»

«Ваш шифу - это Чжоу Ботун?!»

Тогда мой Шифу должен быть Чжан Саньфэн!

Ло Сымин, культурный человек, не запугивал, возможно, умственно отсталого даоса, терпеливо спрашивая: «Сколько вам лет? Вы выглядите очень молодо.»

«Я не занимался Дао очень долго. Я провёл тридцать лет, знакомясь с Дао на востоке, тридцать лет учился читать звёзды, тридцать лет достигал вечной молодости и тридцать лет достигал конца сна. Сколько лет это?»

«Итак, вам сто двадцать лет?»

«Нет, нет. Я довольно медленный. ОЯн был довольно стар к тому времени, когда встретил своего шифу. К тому времени, когда я понял это, моя жизнь прошла. Затем я понял, что я всё ещё в шаге от совершенства. Поэтому я путешествовал по Шэньчжоу.»

Как этот пердун проник в эту группу ?!

«Удивительно!» похвалила Ао Сюэ, единственная убеждённая.» «Могу ли я спросить, как долго длится жизнь?»

«Не долго, но и не коротко. Всего сто лет.»

«Могу ли я также спросить, насколько велик Шэньчжоу?»

«Не большой, но и не маленький. Шестьсот шестьдесят тысяч гектаров.»

Ао Сюэ ахнула: «Невероятно...»

Ло Сымин отвёл Ао Сюэ за себя, думая: «Он сможет убедить её выйти за него замуж через секунду.»

«Вы не указали свой возраст, Преподобный. Мне сейчас очень любопытно.»

Даос Ча прищурил свои маленькие глаза и положил руки за спину, поскольку так бессмертных обычно изображали в художественной литературе: «В этом году мне двести пятьдесят лет. К сожалению, мне ещё предстоит научиться летать, опозорив своего учителя и секту.»

В умах слушателей: «Да, двести пятьдесят - это на сленге психически ненормальных? Да, конечно.»

Любой, кто имел опыт, мог сказать, что Даос Ча был мошенником. Тем не менее, Ло Сымин понимал своеобразных и неортодоксальных людей, которые ведут себя определённым образом, чтобы привлечь внимание, поэтому он не хотел прогонять Даоса Ча.

«Могу ли я спросить, какова цель вашего визита, Преподобный?»

«Судьба позвала. Судьба привела меня к тебе.»

Ло Сымин вежливо посмотрел на него, побудив даоса Ча закрыть глаза и улыбнуться.

«Это всё из-за вчерашнего дня», - ответил Даос Ча.

Мы наконец узнаем его цель.

«Я наслаждался игрой с Лордом Земли на горе Куньлунь...»

Давайте просто свяжем его и вырубим, ладно?

<http://tl.rulate.ru/book/4074/812264>